

ЖУРНАЛЪ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Съ 7-го по 10-е Февраля 1863 года.

ВЪ ЛЮБЛИНСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛЪ.

1) Отрядъ Маюра Ракузы (1 и 2-я стрѣлковыя и 4-я линейная роты Вологодскаго Пѣхотнаго полка и $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ), утромъ, 3-го Февраля, выступилъ изъ Люблина и 4-го числа прибылъ въ д. Верещинъ, гдѣ узналъ, что въ д. Ловче находится шайка мятежниковъ, подъ начальствомъ Богдановича. Не смотря на усталость людей, Маюръ Ракуза немедленно двинулся туда, но инсургенты, узнавъ о приближеніи нашихъ войскъ, бѣжали по направлению къ Букову, оставивъ неразобраннымъ готовый ужинъ, брошенные съѣстные припасы и много вещей. Для открытия инсургентовъ посланы были казаки, которые въ лѣсу успѣли захватить бричку, принадлежащую Богдановичу, со всеми вещами и письменными свѣдѣніями. Въ тоже время Маюръ Ракуза съ остальными войсками двинулся къ Букову, гдѣ хотя жители сообщили ему, что мятежники только что прошли черезъ эту деревню, но по случаю наступавшей ночи, отрядъ остановился тамъ бивуакомъ на ночлегъ.

5-го числа, утромъ, отрядъ выступилъ по направлению къ д. Рудѣ, но вслѣдствіе полученныхъ на дорогѣ свѣдѣній, что мятежники съ нѣсколькихъ сторонъ въ большихъ массахъ собираются въ м. Свижевъ,—Маюръ Ракуза, желая воспрепятствовать ихъ соединенію и разбить каждую партію по одиночкѣ, направился по прямой дорогѣ къ этому мѣстечку.

Прійдя въ 10 часовъ утра въ д. Малую-Рудку, войска были остановлены на короткій растахъ близъ карчмы. Здѣсь получено извѣстіе, что мятежническая шайка, подъ командою Богдановича, собралась близъ Рудки въ лѣсу, а лѣвѣ его въ томъ же лѣсу другая шайка, подъ командою Капитана бывшихъ Польскихъ войскъ Радзіевскаго, въ числѣ болѣе 1000 человѣкъ и что въ Свижевѣ есть также значительное число мятежниковъ.

Жители д. Малой-Рудки просили позволить имъ присоединиться къ

войскамъ для дѣйствія противъ мятежниковъ; но Маіоръ Ракуза, благодари въ ихъ, приказа лъ, при появленіи мятежниковъ, запереться въ домахъ и не выходить.

Не болѣе какъ черезъ $\frac{1}{4}$ часа послѣ отдыха, мятежническая конница показалась изъ лѣса въ числѣ 60 человѣкъ. Желая вовлечь непріятеля въ недоумѣніе о своихъ силахъ, Маіоръ Ракуза скрылъ отрядъ за карчму и двинулъ противъ нихъ одинъ полувзводъ стрѣлковъ. Мятежники, замѣтивъ слабость нашего отряда, сдѣлали общее наступленіе 3-мъ партіями. Допустивъ ихъ приблизиться на 800 шаговъ, Маіоръ Ракуза быстро разсыпалъ стрѣлковъ и часть пѣхоты; а казакамъ, подъ командою Есаула Гречановскаго, приказалъ оставаться въ резервѣ близъ карчмы, для наблюденія за появленіемъ другихъ партій. Вскорѣ по открытіи огня нашими стрѣлками, мятежническая кавалерія была уничтожена, а пѣшія ихъ толпы въ безпорядкѣ начали отступать въ лѣсъ, быстро преслѣдуемые войсками. Въ лѣсу мятежники, воодушевленные ксендзами, пріостановились; но обхваченные съ фланговъ густою стрѣлковою цѣпью, обратилась въ совершиное бѣгство и Маіоръ Ракуза, усиливъ цѣпь еще взводомъ 4-й роты, преслѣдоваль мятежниковъ на разстояніи двухъ верстъ, нанеся имъ совершиное пораженіе. Такъ какъ въ это время Есауль Гречановскій далъ знать о появленіи новыхъ густыхъ массъ мятежниковъ близъ д. Рудки, то стрѣлки и взводъ 4-й роты, прекративъ дальнѣйшее преслѣдованіе разбитой шайки, возвратились къ д. Малой-Рудкѣ.

Маіоръ Ракуза, приказавъ Есаулу Гречановскому наблюдать за партіею изъ Свержева, самъ направился противъ мятежниковъ, которые въ густыхъ массахъ двигались изъ лѣса отъ д. Рудка. Мѣткій огонь стрѣлковъ вскорѣ уничтожилъ вeadниковъ, а приближающіяся мятежническія пѣшія массы, будучи приведены въ совершиенный безпорядокъ, броились бѣжать за ближайшіе сараи и оттуда къ лѣсу. Стрѣлки наши начали ихъ преслѣдоватъ. Увидя это, мятежники бросили свой обозъ и обратились въ бѣгство. Чтобы довершить ихъ пораженіе направлены были казаки, которые окончательно разсѣяли и уничтожили всю шайку. Преслѣдованіе было остановлено только около болотистаго и густаго лѣса.

Въ этомъ дѣлѣ мятежники потеряли до 350 человѣкъ убитыми; кромѣ того: значекъ, обозъ, 63 лошади, два большихъ котла и много разнаго рода оружія и боевыхъ патроновъ. Съ нашей стороны ранено 4-хъ рядовыхъ.

По окончаніи бои отрядъ нашъ бѣгомъ къ д. Седлище (въ 4-хъ верстахъ за Рудкой), и расположился тамъ на ночлегъ бивуакомъ.

2) 5-го Февраля, шайка мятежниковъ напала на 2-ю роту Ревельскаго пѣхотнаго полка, расположеннуу близъ с. Воскрѣщенце на Брестскомъ шоссе, въ 10-ти верстахъ отъ Бялы, для охраненія моста.

По первому известию об этом нападении, посланы были изъ Бялы къ Воскрешение взводъ 5-й роты Костромского пѣхотнаго полка, (на подводахъ) эскадронъ уланъ и 2, конныхъ орудія.

Съ приближеніемъ сего отряда мятежники бросились въ лѣсъ и по отступающимъ сдѣлано было нѣсколько выстреловъ картечью.

Во 2-й ротѣ Ревельского полка одинъ рядовой убитъ и ранены: Командиръ роты Капитанъ Любимовъ (получившій 10-ть ранъ косами и пиками), Прапорщикъ Нерковскій, Фельдфебель и 10-ть рядовыхъ. Кромѣ того безъ вѣсти прошло 3 нижнихъ чиновъ, вѣроятно взятыхъ въ пленъ.

По показанію захваченнаго войсками инсургента, мятежники увезли на 8-ми подводахъ всѣхъ своихъ убитыхъ и раненыхъ, на мѣстѣ же оставлено только два тѣла.

3) На основаніи донесенія, что по Брестскому шоссе и въ окрестностяхъ кр. Брестъ-Литовска снова стали появляться въ разныхъ мѣстахъ шайки мятежниковъ, 7-го Февраля изъ г. Бялы направлены въ эту крѣпость рота Ревельского пѣхотнаго полка и полуэскадронъ Смоленского уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, а на усиленіе войскъ въ Седлецкомъ и Бальскомъ уѣздахъ отправленъ изъ Варшавы, 9-го Февраля, Елисаветградскій гусарскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ полкъ и отданъ въ распоряженіе Генералъ-Майора Дрейера, такъ какъ получено свѣдѣніе о сосредоточеніи шаекъ мятежниковъ въ Округѣ Бялы, въ Ломазахъ, Ортель, Пишцахъ, Мендзыржецѣ, Лосице, Русковѣ и Грушевѣ. Для усиленія гарнизона Бялы отправлены изъ Радзыня на подводахъ двѣ роты Костромского пѣхотнаго полка.

ВЪ РАДОМСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѢ

8-го Февраля получены слѣдующія донесенія о дѣйствіяхъ отрядовъ въ Радомской губерніи:

1) Маіоръ Хмѣльницкій, съ отрядомъ изъ 2-хъ ротъ Галицкаго полка, выступилъ 28 Января изъ Конске на Говарчевъ въ с. Корыткову, гдѣ находился лагерь шайки мятежниковъ, которая, увида войска, быстро удалилась къ Опочнѣ.

29-го Января, Маіоръ Хмѣльницкій остановилъ двѣ роты Галицкаго полка въ Конске, а съ прибывшими туда изъ Радома одною ротою Галицкаго полка и двумя Могилевскаго — двинулся въ Опочно, но мятежники ушли оттуда къ монастырю Студзянка, гдѣ они были торжественно приняты настоятелемъ — ксендзомъ Пиварскимъ.

Не имѣя артиллеріи, Маіоръ Хмѣльницкій не рѣшался атаковать монастырь.

ря, окруженнаго высокими каменными стѣнами и ожидалъ прибытія Полковника Звѣрева, при отрядѣ коего находилось два орудія.

По вступленіи въ Опочно отряда Полковника Звѣрева, немедленно были направлены для атаки мятежниковъ въ Студзинахъ: двѣ роты Галицкаго и двѣ— Могилевскаго полковъ, съ 2-мя орудіями; но, съ приближеніемъ нашего отряда, бунтовщики быстро удалились изъ монастыря въ направлениі къ г. Нилицѣ, оставивъ въ нашихъ рукахъ чугунное орудіе съ 4-мя лошадьми, ядра и порохъ. Чугунное орудіе отлито въ Држевицѣ на заводѣ Эванса и Ко.

Ксендзъ Ниварскій, бывшій главнымъ двигателемъ мятежа въ Опочинскомъ уѣздѣ, арестованъ.

2) Въ дѣлѣ при Слупя-Нова, 31-го Января, отрядъ Полковника Ченгери изъ 5-ти ротъ Смоленскаго пѣхотнаго полка, полуэскадрона Новороссійскаго драгунскаго полка и 50 казаковъ, при 1 орудіи, взялъ приступомъ лагерь Лянгевича, находившійся на Лысой горѣ подъ монастыремъ Св. Креста,

Атака была произведена прямо на этотъ лагерь съ южной стороны и послѣ довольно упорной защиты его и въ особенности пушекъ,—мятежники не выдержали штурмового огня и бѣжали, оставивъ на мѣстѣ около пушекъ болѣе 70-ти труповъ. Три деревянныя пушки при этомъ взяты и выставлены въ г. Кельце на главной гауптвахтѣ. Мятежники стремительно бросились бѣжать въ горы и лѣса во всѣ стороны, оставивъ у насъ въ рукахъ почти все ихъ оружіе, 11-ть возовъ съ разнымъ багажемъ и 43 лошади.

По разсказу нашихъ пленныхъ отбитыхъ при Лысой горѣ, въ числѣ первыхъ бѣжавшихъ былъ Лянгевичъ и его штабъ. Всѣ вещи Лянгевича взяты; въ бумагахъ его найдены: списки четырехъ взводовъ баталіона, разныя карты Царства Польскаго, приказы Лянгевича по войскамъ, инструкція для восстания и проч. Множество заготовленной въ лагерь провизіи и взятой тутъ же,—было роздано войскамъ, утомленнымъ движеніемъ по горамъ, оврагамъ и лѣсамъ этой мѣстности.

Атака лагеря подъ Св. Крестомъ спасла жизнь двухъ крестьянъ, уже приготовленныхъ мятежниками къ разстрѣлію; однакожъ одного крестьянина мятежники успѣли разстрѣлять передъ нашимъ атакою.

При атакѣ убитъ урядникъ 1 и раненъ рядовой 1.

Въ числѣ непріятельскихъ труповъ оказалось 4-е ксендза съ оружіемъ; одинъ изъ нихъ съ кокардою начальника части.

По полученному сего дня же донесенію Бургомистра Слупя-Нова и Интенданта монастыря Св. Креста, эта мѣстность совершенно очищена отъ мятежниковъ, которыхъ большая часть пробралась послѣ стычки лѣсами къ г. Лагову.

Послѣ дѣла отрядъ Полковника Ченгери возвратился въ Кельце.

3) 4-го Февраля, прибыли въ Мѣховъ 3 роты Смоленскаго пѣхотнаго

полка, а весь 7-й Стрѣлковый баталіонъ выступилъ изъ этого города, подъ начальствомъ Полковника Князя Багратіона, къ Михаловицамъ, для дѣйствія противъ скопищъ мятежниковъ, собранныхъ въ Скалѣ, подъ предводительствомъ Куроўскаго.

5-го Февраля, шайка мятежниковъ до 3000 вышла изъ Ойцова и на разсвѣтъ напала на оставленный въ Мѣховѣ отрядъ Маіора Непенина; при чёмъ для увеличенія беспорядка зажгла нѣсколько домовъ. По тревогѣ весь отрядъ собрался на площадь. Мятежники съ ожесточеніемъ старались изъ улицъ ворваться на площадь, но всякий разъ были отражены съ большими уронами. Многіе жители города содѣйствовали инсургентамъ при нападеніи и даже Президентъ выстрѣломъ изъ окна ранилъ рядового Смоленскаго пѣхотнаго полка.

Дѣло продолжалось три часа. Мятежники потеряли 200 человѣкъ убитыми и 75 пленными, въ числѣ коихъ взяты нѣкто Домбровскій—членъ центрального комитета, какъ видно изъ найденныхъ при немъ бумагъ. Число раненыхъ неизвѣстно, потому что мятежники успѣли увезти ихъ съ собою. Съ нашей стороны: 8 убитыхъ и 20 раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ Маіоръ Малышевъ, Подпоручикъ Федоровъ, и Квартермистръ 7-го Стрѣлковаго баталіона.

Изъ Мѣхова мятежники отступили на Ойцовъ и Шкальбмержъ.

4) Въ сѣверной части Радомской губерніи, между Радомско-Люблиńskимъ шоссе и Вислой, шайки не показываются.

5) Въ составъ отряда посланного изъ Ченстохова для дѣйствій противъ мятежниковъ въ Олькушскомъ уѣздѣ (5 ротъ Витебскаго, 1 рота Бѣлозерскаго, 2 роты Полоцкаго пѣхотныхъ полковъ, 1 сотня казаковъ и 6 орудій) направлены были изъ Варшавы 1 рота Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго и 3 роты С.-Петербургскаго Короля Пруссскаго, которые прибыли къ Ченстоховскому отряду 5-го Февраля въ Жарки.

6-го Февраля Ченстоховскій отрядъ двинулся къ Кромолову. Дальнѣйшихъ свѣдѣній не получено.

ВЪ КАЛИШСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛЬ.

1) Для разсѣянія и уничтоженія шаекъ, появившихся въ Пышковскихъ и Липновскихъ лѣсахъ, въ окрестностяхъ м. Злочева, 29 Января командированы были туда три роты Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка и 40 казаковъ, подъ начальствомъ Маіора Ганчукова.

Отрядъ этотъ, слѣдя черезъ д. Бржеzinъ и арестовавъ тамъ нѣсколько подозрительныхъ лицъ, вступилъ въ Липновскіе лѣса, гдѣ открытъ былъ лагерь мятежниковъ, въ которомъ находилось не болѣе 100 человѣкъ, а остальные удалились на Видаву и далѣ.

Послѣ непродолжительной перестрѣлки шайка разсѣялась, оставивъ на мѣстѣ до 25 убитыхъ и 2 раненыхъ. У мятежниковъ взято иѣсколько ружей, пистолетовъ, сабель и кость, а также захвачены бумаги, принадлежащіе предводителю шайки Дрогомирскому, который самъ былъ убитъ.

Съ нашей стороны никакой потери не было.

2) Генераль-Лейтенантъ Бруннеръ, получивъ свѣдѣніе, что мятежническій партіи, сосредоточенный въ Россошицкихъ лѣсахъ, вслѣдствіе рекогносцировокъ направлений съ разныхъ сторонъ къ м. Варть отъ м. Ласка и отъ Подлемице, оттянулись къ лѣсамъ Задзимскімъ и Прусоновицкімъ, выступилъ 30 Ианваря изъ Калишъ отрядомъ изъ 4 ротъ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка, эскадрона Мариупольскаго гусарскаго, сотни казаковъ Донскаго № 31 полка и 2 орудіями Нарѣзной Легкой № 1-го батареи 4-й Артиллерійской бригады, на м. Добра и Уніевъ, приказавъ въ тоже время выслать туда изъ Ләнчицы три стрѣлковыхъ роты Ладожскаго пѣхотнаго полка. Еще до прибытія обоихъ этихъ отрядовъ къ Уніеву, мѣстечко это уже было очищено бунтовщиками, которые, получивъ вѣроятно свѣдѣніе о заготовленіи подводъ въ Калишѣ для движенія войскъ, бѣжали къ Шадеку. Хотя одновременно съ этимъ были выдвинуты, черезъ Россошицкія лѣса, къ Задзиму три роты пѣхоты, подъ начальствомъ Полковника Смирнова; но бѣгство шаекъ на подводахъ было такъ быстро, что казаки Полковника Смирнова не нашли мятежниковъ, которые направились на Видаву и далѣе.

Давъ войскамъ кратковременный отдыхъ въ Уніевѣ и арестовавъ тамъ управляющаго имѣніемъ Графа Толля за доставленіе мятежникамъ съѣтныхъ припасовъ и фуражъ, Генераль-Лейтенантъ Бруннеръ въ этотъ же день выступилъ по направленію на Шадекъ и дошелъ до Немылова, гдѣ для почлега расположилъ войска бивуакомъ. На слѣдующій день отрядъ слѣдовалъ къ Шадеку черезъ Задзимскіе и Прусоновицкіе лѣса, но нигдѣ уже не было встрѣчено мятежниковъ, которые, по мѣрѣ прибытія нашихъ войскъ, отчасти удалялись по направленію къ Злочеву и Видаву, а отчасти разсѣивались и возвращались въ мѣста жительства.

Отъ Шадека три стрѣлковыхъ роты Ладожскаго полка, присоединенные къ отряду въ м. Уніевѣ, были направлены черезъ Побінице, Лодзь и Згержъ обратно въ Ләнчицу, съ цѣлью пройти войсками эти пункты, которые наиболѣе доставляли людей для бывшихъ въ Россошицкихъ лѣсахъ шаекъ. Съ прочими же войсками Генераль-Лейтенантъ Бруннеръ направился черезъ Здунскую-Волю на Сѣрадзъ, осмотрѣвъ при этомъ лѣса, лежащіе по обѣимъ сторонамъ шоссе.

Въ Сѣрадзѣ къ отряду были присоединены 5 и 8 роты Бѣлозерскаго и 11-я рота Шлиссельбургскаго полковъ. Со всѣми этими войсками Генераль-Лейтенантъ Бруннеръ выступилъ по дорогѣ на Злочевъ, такъ какъ по свѣ-

дніамъ въ лѣсахъ Злочевскихъ, Липновскихъ и Пышковскихъ находились шайки, частію бѣжавшіе изъ Россоницкихъ лѣсовъ, частію тамъ образовавшіяся. Но какъ мятежники и отсюда бѣжали, то отрядъ слѣдовалъ далѣе и остановился на ночлегъ у Острова.

Вслѣдствіе полученныхъ извѣстій, что въ Липновскомъ лѣсу скрывается шайка мятежниковъ, съ аріергардомъ которой передъ этимъ имѣль дѣло Бѣлогорского полка Маіоръ Ганчуковъ,—Генераль-Лейтенантъ Бруннеръ послать туда Маіора Кондратенко съ тремя ротами пѣхоты и сотнею казаковъ, а самъ съ прочими войсками направился черезъ Пышковскіе лѣса, гдѣ по показаніямъ жителей также будто бы скрывались шайки.

Но ни колонна Маіора Кондратенко, ни войска бывшія подъ непосредственнымъ Начальствомъ Генераль-Лейтенанта Бруннера нигдѣ не встрѣтили мятежниковъ и, по соединеніи обѣихъ колоннъ въ Стржалкахъ, весь отрядъ двинулся къ м. Бурженину. Показаніе жителей, что значительныя шайки скрывались въ Пышковскихъ и Липновскихъ лѣсахъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, но слѣдуетъ полагать, что они, по приближеніи нашихъ войскъ, разсѣялись на мелкія части по 3, 5—10 человѣкъ, коихъ видѣли жители въ смежныхъ лѣсахъ.

Убѣдившись посредствомъ разъѣздовъ, что къ сторонѣ Видавы и Нехмирова, во все не имѣется инсургентовъ и получивъ свѣдѣніе, что въ Конинскомъ уѣзде скопляются значительныя массы мятежниковъ, которые даже угрожаютъ г. Конину, Генераль-Лейтенантъ Бруннеръ рѣшился возвратиться въ Калишъ, кратчайшимъ путемъ чрезъ Сѣрадъ, пославъ Маіора Кондратенко съ 3-мя ротами и сотнею казаковъ по дорогѣ черезъ Злочевъ, Кленовъ, Кузницу-Грабовку и Бржезину, для осмотра пограничнаго пространства отъ Верушева до Калиша.

Всѣ войска бывшія въ экспедиціи возвратились 6-го Февраля въ Калишъ.

Движеніе это произвело полезное вліяніе на край, ободривъ жителей, которые выказывали вездѣ радость при проходѣ нашего отряда.

Войска, бывъ постоянно въ походѣ въ продолженіе восьми дней безъ дневокъ и располагаясь на ночлегахъ на бивуакахъ, совершили это движеніе бодро, и, сдѣлавъ болѣе 260 верстъ, возвратились въ Калишъ, не приведя ни одного больнаго.

Въ Плоцкомъ и Августовскомъ Военныхъ отдѣлахъ для разсѣянія мятежниковъ посланы отряды, но подробностей о дѣйствіяхъ ихъ еще не получено.

Въ Варшавскомъ отдѣлѣ спокойно.

Вѣрио: Генерального Штаба, Капитанъ Акимовъ.

